

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 December 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2304/2013

**Соображения, принятые Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Мухтаром Джакишевым (представлен адвокатом из адвокатской конторы Grosvenor Law)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Мухтар Джакишев
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	9 июля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 12 ноября 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	незаконное помещение автора под стражу, условия содержания под стражей и последующее несправедливое судебное разбирательство
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость (исчерпание внутренних средств правовой защиты)
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, досудебное содержание под стражей, условия содержания под стражей, лишение свободы, справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	6 (1); 7 и 9 (1–5); 10 (1); 14 (1), (2) и (3) a), b), d) и e)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 5 (2) b)

GE.15-21521 (R) 240516 250516

* 1 5 2 1 5 2 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2304/2013*

<i>Представлено:</i>	Мухтаром Джакишевым (представлен адвокатом из адвокатской конторы Grosvenor Law)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Мухтар Джакишев
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	9 июля 2013 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 6 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2304/2013, представленного Комитету Мухтаром Джакишевым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Мухтар Джакишев, гражданин Казахстана, родившийся 28 июня 1963 года, отбывающий в настоящее время 14-летний срок тюремного заключения в Казахстане после того, как он был осужден за хищение, взяточничество и мошенничество. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Казахстаном статей 6 (1), 7, 9 (1–5), 10 (1) и 14 (1), (2) и (3) а), b), d) и e) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана на 30 сентября 2009 года. Автор представлен адвокатом из адвокатской конторы Grosvenor Law.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Ивана Елич, Аня Зайберт-Фор, Юдзи Ивасава, Сара Кливленд, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль и Юваль Шани.

1.2 В соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, Комитет обратился 26 марта 2014 года к государству-участнику с просьбой о том, чтобы оно приняло все необходимые меры для защиты здоровья г-на Джакишева, предоставив ему необходимую медицинскую помощь или разрешив ему получить доступ к медицинской помощи по его выбору во избежание причинения ему непоправимого вреда.

Факты в изложении автора

2.1 В 1998 году автор был назначен председателем совета директоров казахстанской «Национальной атомной компании "Казатомпром"», являющейся государственной компанией по производству урана. В 2001 году он был также назначен на должность заместителя министра энергетики и минеральных ресурсов Казахстана. В качестве главы «Казатомпрома» он управлял несколькими финансовыми и коммерческими операциями по всему миру.

2.2 Автор был арестован 21 мая 2009 года в офисе компании «Казатомпром» сотрудниками Комитета национальной безопасности и препровожден в находящийся в ведении этого органа следственный изолятор в Астане. В этом изоляторе автор был помещен под стражу на основании статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана. Ему сообщили, что он задержан по подозрению в совершении уголовного преступления и что Комитет национальной безопасности желает допросить его.

2.3 Автор поинтересовался, может ли он нанять частного адвоката. Ему ответили, что он не может нанять адвоката по своему выбору, так как ему уже назначен государственный адвокат – С.П. В течение первых дней содержания под стражей автора допрашивали несколько раз. Назначенный государством адвокат всегда присутствовал при допросах, но вел себя пассивно и не задавал никаких вопросов. Он также не подавал ходатайств в связи с задержанием автора, не предпринял никаких попыток связаться с семьей автора и не присутствовал на слушаниях, связанных с делом автора¹.

2.4 Военный суд Акмолинского гарнизона продлил 23 мая 2009 года срок досудебного содержания автора под стражей еще на два месяца. Учитывая пассивность назначенного государством адвоката, автор обжаловал решение военного суда Казахстана, утверждая, что его арест был незаконным, так как Акмолинский военный суд не обладал соответствующей юрисдикцией². Военный суд Казахстана рассмотрел 29 мая 2009 года апелляцию автора; рассмотрение апелляции проводилось в отсутствие автора. Суд поддержал решение о его содержании под стражей.

¹ Не ясно, на какие именно слушания ссылается автор.

² Автор утверждает, что в соответствии со статьей 293 Уголовно-процессуального кодекса военные суды обладают юрисдикцией, которая ограничена рассмотрением дел о военных преступлениях, преступлениях, совершенных военнослужащими, и преступлениях, совершенных отдельными лицами при исполнении ими своих служебных обязанностей, а также дел о шпионаже.

2.5 Супруга автора Ж. и нанятый его семьей частный адвокат Д.К. подали 26 мая 2009 года в Комитет национальной безопасности ходатайство о регистрации Д.К. в качестве адвоката г-на Джакишева. Это ходатайство было отклонено в тот же день на том основании, что расследование связано с секретной информацией и что у Д.К. нет лицензии на работу с такой информацией, из-за чего он не может иметь доступа к «государственной тайне». Это решение было обжаловано 27 мая 2009 года в прокуратуре Астаны. Эта жалоба была препровождена в Генеральную прокуратуру Казахстана.

2.6 Генеральная прокуратура отклонила 3 июня 2009 года жалобу, поданную супругой автора 27 мая 2009 года. Автор опротестовал 16 июня 2009 года решение Генерального прокурора от 3 июня 2009 года в районном суде № 2 Астаны. Районный суд отклонил 2 июля 2009 года жалобу, ссылаясь на «секретный» характер этого дела. В тот же день автор обжаловал это решение в городском суде Астаны. Этот суд также отклонил его апелляцию 10 июля 2009 года.

2.7 В какой-то момент автор нанял второго частного адвоката – Б. Ходатайство этого адвоката в Комитет национальной безопасности о признании его в качестве официального адвоката было также отклонено 28 мая 2009 года, потому что расследуемое дело было квалифицировано как совершенно секретное и адвокат должен был получить должным образом выданную лицензию на работу с секретными материалами. Частные адвокаты автора, в частности Б., были допущены к участию в некоторых частях разбирательства лишь на его более поздней стадии³.

2.8 Акмолинский военный суд продлил 11 июля 2009 года срок содержания автора под стражей до 21 августа 2009 года. В течение этого времени частные адвокаты автора, Д.К. и Б., подвергались притеснениям со стороны властей Казахстана. Комитет национальной безопасности подал на них жалобы в их коллегии адвокатов, требуя отозвать их лицензии на ведение адвокатской деятельности. Обе жалобы были отклонены коллежиями адвокатов.

2.9 Автору было предъявлено 11 августа 2009 года официальное обвинение в мошенничестве, связанном с урановыми месторождениями Казахстана, хищении средств «Казатомпрома» и получении взяток⁴. Автор утверждает, что он не имел доступа к материалам дела⁵ и не мог провести конфиденциальных свиданий со своим частным адвокатом Б., несмотря на его просьбы о таких встречах. Кроме того, Б. подготовил мнение автора относительно предъявленных ему обвинений, чтобы приобщить его к материалам уголовного дела, но соответствующее ходатайство адвоката было отклонено. К тому же обоим адвокатам автора запретили приносить в следственный изолятор документы, имеющие отношение к делу.

2.10 Комитет национальной безопасности сообщил 14 августа 2009 года автору, что предварительное расследование завершено. Вопреки положениям Уголовно-процессуального кодекса, автору и нанятым им адвокатам не было предоставлено достаточного времени для подготовки к судебному разбирательству. Комитет национальной безопасности издал 3 сентября 2009 года постановление о предоставлении автору и его адвокату срока для изучения материа-

³ Автор утверждает, что Б. получил лицензию только 24 сентября 2009 года, т.е. примерно через четыре месяца после ареста автора.

⁴ Предполагаемые преступления предусмотрены соответственно статьями 177 (3) а) и б), 176 (3) а) и б) и 311 (5) Уголовного кодекса Казахстана.

⁵ По словам автора, он только в суде узнал, что материалы уголовного дела против него состояли из 96 томов, в каждом из которых содержалось около 250 страниц.

лов дела лишь до 16 сентября. Уголовно-процессуальный кодекс не устанавливает такого ограничения по времени. Автор и его частные адвокаты не могли сделать копии каких-либо материалов дела, несмотря на их соответствующие просьбы⁶. Следователи отказали им в удовлетворении этих просьб, поскольку документы были «секретными»⁷.

2.11 С 25 августа по 10 сентября 2009 года автор в течение 15 дней содержался без связи с внешним миром, так как Комитет национальной безопасности не позволял ему общаться с Б. и он был лишен возможности свиданий со своей супругой. Автор подал в этой связи в Комитет национальной безопасности и Генеральную прокуратуру жалобы, которые были, однако, проигнорированы. Ему наконец разрешили 10 сентября 2009 года провести очень короткую встречу с Б., но эта встреча не была конфиденциальной, вопреки требованиям статьи 69 Уголовно-процессуального кодекса. Комитет национальной безопасности отказал 11, 14 и 16 сентября 2009 года адвокату Б. в просьбах встретиться со своим клиентом⁸.

2.12 Комитет национальной безопасности сообщил 21 сентября 2009 года автору о том, что в деле на стороне защиты будет участвовать вновь назначенный государством адвокат. Автор утверждает, что он никогда не просил о назначении такого адвоката и что 29 сентября 2009 года он подал в Генеральную прокуратуру соответствующую жалобу. Генеральная прокуратура дала 2 октября 2009 года Комитету национальной безопасности указание о необходимости строго следовать требованиям Уголовно-процессуального кодекса и предоставить автору и его адвокату все материалы уголовного дела.

2.13 Комитет национальной безопасности сообщил 17 октября 2009 года автору о том, что предварительное расследование будет возобновлено по распоряжению Генеральной прокуроры от 13 октября 2009 года⁹. В тот же день районный суд № 2 Астаны продлил содержание автора под стражей на четыре месяца¹⁰. Суд не стал рассматривать ходатайство автора о его освобождении до судебного разбирательства на том основании, что его первоначальное задержание было незаконным и что состояние его здоровья ухудшалось¹¹.

2.14 Автор обратился 2 декабря 2009 года в прокуратуру Астаны с ходатайством о получении доступа к материалам дела. Ходатайство автора было отклонено 4 декабря 2009 года. В тот же день Комитет национальной безопасности

⁶ Автор далее утверждает, что Комитет национальной безопасности разными способами препятствовал деятельности его адвоката, не соблюдая, например, конфиденциальности отношений адвоката и клиента и запрещая адвокатам использовать определенные документы.

⁷ Автор утверждает, что эти действия противоречат положениям статьи 275 Уголовно-процессуального кодекса.

⁸ Автор утверждает, что он подавал жалобы на эти нарушения в районный суд Астаны и что его жалобы были либо проигнорированы, либо отклонены.

⁹ Автор утверждает, что в какой-то момент пункты обвинения против него были разделены на два отдельных делопроизводства, первое из которых касалось только обвинений в хищении и взяточничестве, а второе – только обвинений в мошенничестве. Причины этого разделения не ясны.

¹⁰ Автор утверждает, что он не присутствовал на этом судебном слушании.

¹¹ Автор утверждает, что он давно испытывает серьезные проблемы со здоровьем и что состояние его здоровья усугубилось в связи с тяжелыми условиями содержания под стражей. Несколько раз у него были гипертонические кризы, острая сердечная боль и другие серьезные симптомы. Тем не менее его просьба о его помещении в больницу, направленная Генеральному прокурору, была просто проигнорирована.

направил материалы уголовного дела о хищении и взяточничестве в прокуратуру с рекомендацией о том, чтобы сформулировать обвинительное заключение, хотя ни автор, ни Б. не имели возможности изучить материалы к этой дате. Прокурор направил дело в Сарыаркинский районный суд 7 декабря 2009 года. Автор просил 24 и 28 декабря 2009 года суд разрешить ему изучить материалы дела до начала слушаний, касающихся обвинений в хищении и взяточничестве. Суд отклонил это ходатайство.

2.15 Автор нанял 18 января 2010 года еще двух частных адвокатов, чтобы заменить Б., который отсутствовал по состоянию здоровья¹². Председательствующий судья отклонил его ходатайство, и 19 января 2010 года к участию в судебном разбирательстве был привлечен против воли автора назначенный государством адвокат. В ходе судебного разбирательства автор обнаружил, что назначенный адвокат ранее защищал одного из свидетелей обвинения, что представляло собой прямой конфликт интересов. Автор утверждает, что на основании самого этого факта этот адвокат не должен был представлять его интересы. Назначенный адвокат вел себя пассивно, не подал суду никаких ходатайств и не предпринял никаких действий в интересах своего клиента.

2.16 В течение этого времени автор не имел возможности консультироваться с нанятыми им частными адвокатами. Кроме того, он заявляет, что с 6 по 27 января 2010 года он содержался под стражей без связи с внешним миром, так как он не имел доступа к своим адвокатам, а Комитет национальной безопасности отказал его супруге в просьбе встретиться с ним.

2.17 Вопреки требованиям Уголовно-процессуального кодекса, все судебное разбирательство по делу автора не было открытым для общественности. В его отсутствие 28 и 29 января 2010 года были проведены слушания, которые вновь не были публичными¹³. Это было сделано, несмотря на то, что автор был нездоров после гипертонического криза, потерял во время слушаний сознание и через своих адвокатов подал ходатайство о переносе слушаний.

2.18 В ходе судебного разбирательства свидетелям защиты запретили давать показания об обстоятельствах дела, за исключением показаний о характере автора. В дополнение к этому адвокаты были лишены возможности провести перекрестный допрос свидетелей. Без всяких объяснений председательствующий судья не позволил Д.Б., одному из основных свидетелей защиты, дать показания.

2.19 Автор утверждает, что в результате несправедливого судебного разбирательства он был признан 12 марта 2010 года виновным как в хищении, так и во взяточничестве и приговорен к 14 годам лишения свободы с отбыванием наказания в тюрьме строгого режима¹⁴. Ни вердикт, ни приговор не были преданы гласности. Автор подал 26 марта 2010 года апелляцию против этого решения в суд города Астаны. Автор сослался на многочисленные нарушения его права на справедливое судебное разбирательство и подал апелляцию с требованием о признании его невиновным, а вердикта – незаконным.

¹² Автор утверждает, что из-за проблем со здоровьем Б. отсутствовал с 30 сентября 2009 года по 27 января 2010 года. За исключением этого периода, автор был представлен в ходе судебного разбирательства его частными адвокатами.

¹³ Из слов автора не ясно, присутствовал ли на этих слушаниях кто-либо из его адвокатов.

¹⁴ Автор не представил дополнительной информации относительно этого решения.

2.20 Городской суд Астаны отклонил 14 июля 2010 года его апелляцию. Хотя автор просил суд разрешить ему присутствовать на апелляционных слушаниях, они были проведены в его отсутствие. 23 июня 2011 автор обратился в Верховный суд Казахстана с кассационной жалобой о пересмотре вынесенного ему приговора. 25 июля 2011 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора. Автор утверждает, что власти отказались предоставить ему копии приговора и постановлений суда, и вновь под предлогом того, что документы были «секретными».

2.21 Судебный процесс в связи с обвинениями в мошенничестве начался 21 декабря 2011 года¹⁵. Автор утверждает, что, как и в случае предыдущего судебного разбирательства, этот процесс также был закрытым и был объявлен «секретным». Автор неоднократно заявлял, что он не доверяет суду из-за его продолжающегося отказа проводить судебный процесс согласно принципу открытого уголовного судопроизводства. Впоследствии суд просил автора удалить его частного адвоката из зала суда и запретил выбранным автором адвокатам продолжать участвовать в судебном разбирательстве.

2.22 Суд назначил против воли автора нового адвоката, который не только действовал вопреки интересам автора, но также активно способствовал поддержке позиции обвинения. Автор был признан 21 июня 2012 года виновным в мошенничестве. Он был приговорен к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в тюрьме строгого режима, причем это наказание должно было исполняться параллельно его предыдущему приговору к 14 годам тюремного заключения. Автор обжаловал вердикт и приговор по обвинению в мошенничестве. Его первая апелляция была отклонена, но на момент первоначального представления на рассмотрении в казахстанских судах находилась его вторая апелляция.

2.23 Что касается условий содержания под стражей, то автор утверждает, что камеры в следственном изоляторе, в котором он содержался под стражей, были слишком тесны¹⁶, что на унитазах не было сиденья и он не был огорожен и что ему разрешалось прогуливаться в очень тесном замкнутом пространстве только в течение 75 минут дважды в день.

2.24 Автор утверждает, что, находясь в предварительном заключении, т.е. с момента его ареста 21 мая 2009 года по 11 декабря 2012 года, он не имел доступа к медицинской помощи. В то время автор страдал от гипертонии, гипертрофии левого желудочка, микроинсульта и периодических нарушений мозгового кровотока. Врач от Комитета национальной безопасности посещал изолятор только периодически и, по мнению автора, не обладал достаточной квалификацией для лечения заболеваний автора.

2.25 Несколько раз, в частности 7 октября, 16 октября и 14 ноября 2009 года, автор подавал в различные органы власти ходатайства о переводе из следственного изолятора в больницу вследствие плохого состояния его здоровья. Автор

---

¹⁵ Хотя автор перечисляет нарушения, которые имели место во время его второго судебного разбирательства и были аналогичны предполагаемым нарушениям в ходе первого судебного разбирательства, его претензии связаны исключительно с первым судебным разбирательством и предшествовавшим ему периодом содержания под стражей.

¹⁶ Автор утверждает, что площадь его первой тюремной камеры, в которой он содержался с еще одним заключенным, составляла шесть квадратных метров. Площадь второй камеры, в которой он содержался совместно с пятью другими заключенными, составляла 15 квадратных метров.

жалуется, что эти просьбы были рассмотрены поздно или полностью проигнорированы и что ухудшение его здоровья связано с условиями его содержания под стражей¹⁷.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он подвергся произвольному аресту, что ему не разрешили связаться со своей семьей или адвокатом по своему выбору ни в момент ареста, ни во время содержания под стражей, что он не получил достаточной информации о причинах его ареста в момент ареста, что он не был своевременно проинформирован о выдвинутых против него обвинениях и что он не был в срочном порядке доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному по закону осуществлять судебную власть. Он также утверждает, что дело против него было передано в Акмолинский военный суд только через два дня после его ареста и что в соответствии с казахстанским законодательством этот суд не обладал юрисдикцией в отношении его дела. Кроме того, он утверждает, что военный суд не рассмотрел его утверждения относительно законности его ареста и содержания под стражей, что он не имел доступа к адвокату по его выбору и что его частные адвокаты подвергались притеснениям со стороны властей. Автор заявляет, что все вышеперечисленное составляет нарушение пунктов 1–5 статьи 14 Пакта.

3.2 Что касается заявления автора о нарушении статьи 14 (3) а) и b) Пакта, то он утверждает, что его не информировали о характере обвинений против него в течение двух с половиной месяцев после его ареста, что он не имел достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты, что ему не было разрешено привлечь адвоката по своему выбору на некоторых стадиях разбирательства, что его частному адвокату предоставили только один месяц для изучения большого объема материалов дела и что его адвокат не получил копий материалов дела из-за их «секретного» статуса.

3.3 Что касается утверждений автора по пункту 1 статьи 14 Пакта, то он заявляет, что его не судили судом присяжных, как это требуется в соответствии с законом, и что слушания по его делу не были публичными. Кроме того, приговоры, вынесенные автору, не были оглашены или опубликованы.

3.4 Автор утверждает, что равенство состязательных возможностей отсутствовало, поскольку в ходе разбирательства, связанного с обвинениями в растрате и взяточничестве, судья не относился равным образом к показаниям свидетелей, что в двух случаях слушания в суде первой инстанции были проведены в его отсутствие и что его право на презумпцию невиновности не было соблюдено, что составляет нарушение статьи 14 (2) и (3) d) и e).

3.5 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 6, 7 и 10 Пакта, поскольку оно не выполнило свою обязанность по его надлежащему медицинскому контролю и лечению, когда он находился под стражей. Кроме того, автор утверждает, что были нарушены его права по статье 7, поскольку ему было отказано в надлежащей медицинской помощи и уходе во время содержания под стражей, его камера была слишком тесна, в ней отсутствовали надлежащие санитарно-гигиенические условия и его возможности участия в деятельности были ограничены.

---

¹⁷ Автор утверждает, что он «продолжает страдать» в тюрьме, хотя «условия жизни там лучше», чем в следственном изоляторе.

3.6 Автор утверждает, что его права по статье 10 также были нарушены, поскольку государство-участник не обеспечило ему доступа к медицинскому обслуживанию и поскольку он содержался под стражей без связи с внешним миром и без доступа к своим адвокатам или семье. Кроме того, вопреки положениям статьи 10, автору не разрешалось регулярно переписываться и общаться с женой и детьми.

3.7 И наконец, автор утверждает, что, хотя Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года, нарушения по отношению к нему продолжаются, а это означает, что принцип *ratione temporis* не должен препятствовать рассмотрению Комитетом любой части его сообщения¹⁸.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 22 января 2014 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник утверждает, что автор не стал оспаривать окончательные обвинительные приговоры в Верховном суде, хотя он мог это сделать в соответствии с процедурой обжалования в порядке надзора. Согласно статье 461 Уголовно-процессуального кодекса предельного срока для такого обжалования не предусмотрено.

4.2 Государство-участник 23 мая и 23 июля 2014 года¹⁹ дополнительно заявило, что автор получил помощь от «квалифицированного» адвоката С.П., который имел соответствующую лицензию на работу с «секретными документами», содержащимися в материалах дела. Автор ходатайствовал 26 мая 2009 года о том, чтобы его супруга и нанятый им частный адвокат представляли его во время уголовного разбирательства. Поскольку супруга автора и этот частный адвокат не имели допуска к секретным материалам, это ходатайство было отклонено. Назначенный государством адвокат С.П. был выбран автором.

4.3 Что касается утверждений автора об отсутствии доступа или недостаточном доступе к его адвокату и материалам дела, то государство-участник утверждает, что в связи с жалобами автора Генеральная прокуратура провела расследование²⁰ и не выявила нарушений соответствующих законов и инструкций.

4.4 Государство-участник, однако, утверждает, что 13 октября 2009 года, рассмотрев жалобы автора, Генеральная прокуратура просила вернуть дело следствию для «пересмотра обвинительного заключения», распорядившись обеспечить при этом соблюдение всех требований Уголовно-процессуального кодекса. Комитету национальной безопасности было также поручено обеспечить полный доступ к материалам дела адвокату автора Б.

4.5 Государство-участник далее утверждает, что жалобы автора, касающиеся доступа к медицинской помощи, были рассмотрены районным судом № 2 Астаны. Согласно решению этого суда 24 августа 2009 года автора обследовала специальная медицинская комиссия. Комиссия пришла к выводу, что в его продолжительной госпитализации нет необходимости. Кроме того, после многочисленных жалоб автора и его адвоката в связи с критическим состоянием здоро-

¹⁸ Автор ссылается на решение Комитета по сообщению № 520/1992, *Кенья и др. против Венгрии*, принятое 7 апреля 1994 года, пункт 6.4.

¹⁹ Представление государства-участника от 23 июля 2014 является точной копией (в его основной части) его представления от 23 мая 2014 года.

²⁰ Государство-участник не приводит дополнительных подробностей.

вья автора, он был направлен в Национальный научный медицинский центр, где с 17 по 21 октября 2009 года было проведено еще одно его обследование. Медицинские записи от 21 октября 2009 года и результаты работы комиссии врачей медицинского центра указывают на то, что автор не нуждался в госпитализации.

4.6 Что касается обвинительных приговоров, вынесенных автору, то государство-участник заявляет, что его вина была доказана в суде на основании письменных доказательств, свидетельских показаний жертв и свидетелей и других доказательств²¹. Доводы автора и его адвоката были рассмотрены судом.

4.7 Повторяя свою прежнюю позицию, государство-участник утверждает, что автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, поскольку он не подал ходатайства о пересмотре его приговоров в порядке надзора. Поэтому сообщение следует признать неприемлемым.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 Автор 24 марта и 5 августа 2014 года, отвечая на замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения, утверждает, что во время его осуждения за хищение и взяточничество имевшиеся в его распоряжении возможности для подачи апелляции были связаны с направлением ходатайства о пересмотре в порядке надзора в Верховный суд и что он использовал эту процедуру исчерпывающим образом. Что касается второго приговора, за мошенничество, то утверждение государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты является «неуместным», поскольку этот обвинительный приговор «не является предметом» настоящего сообщения.

5.2 Описывая условия своего заключения, автор утверждает, что он содержится в «медицинском блоке», что он не имеет доступа к горячей воде, что туалеты не отапливаются, что он может «только периодически» пользоваться душем и что тюрьма, в которую он был переведен, расположена в Карагандинской области в более тысячи километров от места жительства членов его семьи, из-за чего им трудно посещать его.

5.3 По его прибытии в новую тюрьму 14 февраля 2014 года он был жестоко избит одним из надзирателей. Автор утверждает, что, получив удары по затылку, он упал на землю, после чего надзиратель стал бить его ногами в живот и по почкам. С тех пор состояние его здоровья еще больше ухудшилось.

5.4 Во время посещения тюрьмы 18 февраля 2014 года супруга автора увидела, в каком состоянии он находился, и 25 февраля 2014 года подала жалобу в Министерство внутренних дел. Власти опубликовали 5 марта 2014 года в СМИ заявление, в котором говорилось, что эти утверждения расследуются. Ни автор, ни его адвокаты так и не получили официального ответа.

5.5 Повторяя свою позицию относительно нарушения его прав до начала судебного разбирательства, автор утверждает, что назначенный государством адвокат выбран им не был. Напротив, автор пытался обеспечить свое представительство частным адвокатом, но его просьбы были отклонены. Автор заявляет, что ограничения, налагаемые на отдельных лиц, не имеющих предварительного допуска к работе с секретными материалами, относятся к условиям их занятости, а не к судебному разбирательству.

²¹ Государство-участник не приводит дополнительных подробностей.

5.6 Автор далее утверждает, что государство-участник дало неполный ответ в связи с утверждениями о недостаточных возможностях и доступе к юридической помощи с целью подготовки его защиты, поскольку государство не ответило на ряд конкретных вопросов, содержащихся в сообщении. Кроме того, никак не было принято во внимание состояние здоровья автора, помешавшее ему ознакомиться с документами дела. Автор также утверждает, что назначенный государством адвокат не обладал достаточной квалификацией для участия в его деле или просто не был заинтересован в оказании ему помощи. Вопреки требованиям пункта 1 статьи 14 Пакта, автору было отказано в праве на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Кроме того, окончательный обвинительный приговор, вынесенный автору, не был предан гласности.

5.7 Автор повторяет свою позицию, согласно которой государство-участник, вопреки положениям статей 6, 7 и 10 Пакта, не обеспечило достаточный контроль состояния здоровья автора и лечение его различных заболеваний, в частности гипертонии. Государство-участник также не провело надлежащего расследования утверждений автора о пытках. Маленькие размеры тюремной камеры, в которой содержался автор, отсутствие санитарных условий и ограничения деятельности являются нарушениями статьи 7 Пакта.

5.8 Автор также утверждает, что его содержание под стражей без связи с внешним миром, отсутствие возможности общаться «через регулярные промежутки времени» с его семьей и отсутствие надлежащей медицинской помощи представляют собой нарушения его прав по статье 10 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор не подал ходатайства о пересмотре его окончательных приговоров в порядке надзора. В этой связи Комитет отмечает утверждение автора о том, что 23 июня 2011 года, т.е. в процессе рассмотрения дела, он, напротив, подал в Верховный суд ходатайство о пересмотре в порядке надзора, обжаловав приговор, вынесенный ему по обвинению в хищении и взяточничестве, и что это ходатайство было отклонено 25 июля 2011 года. Поэтому Комитет считает, что положения статьи 5 (2) b) Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению сообщения в той его части, которая относится к окончательному приговору, вынесенному автору по обвинению в хищении и взяточничестве.

6.4 Комитет отмечает, что предполагаемые нарушения пунктов 1–5 статьи 9 Пакта, связанные с произвольным арестом автора, а также тем, что автор не был уведомлен о причине его ареста и о предъявляемых ему обвинениях и не был в срочном порядке доставлен к компетентному судье, произошли до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника (т.е. до 30 сентября 2009 года). Комитет далее отмечает, что 17 октября 2009 года

(т.е. после вступления в силу Факультативного протокола) автор опротестовал, хотя и безуспешно, свое содержание под стражей, а также отмечает его утверждения, подпадающие под действие пунктов 1 и 3–5 статьи 9, в районном суде № 2 Астаны. Таким образом, соображения *ratione temporis* не препятствуют рассмотрению Комитетом этой части жалобы, хотя он не может рассматривать утверждения автора, подпадающие под действие пункта 2 статьи 9 Пакта.

6.5 Что касается предполагаемого нарушения статей 6 и 7 Пакта, то Комитет считает, что автор не смог представить достаточную информацию и фактические доказательства и, таким образом, не обосновал свои утверждения относительно его права на жизнь и свободу от пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания. Поэтому ввиду отсутствия соответствующей дополнительной информации на этот счет Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти конкретные жалобы для целей признания их приемлемости. В этой связи он объявляет соответствующую часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Что касается утверждений автора согласно пункту 2 статьи 14 Пакта, то автор не смог представить какие-либо данные, свидетельствующие о том, что государство-участник нарушило его право на презумпцию невиновности. В отношении утверждений автора о предполагаемых нарушениях пункта 3 е) статьи 14 в связи с изучением доказательств и опросом свидетелей в ходе судебного разбирательства Комитет напоминает, что, как правило, ответственность за оценку фактов и доказательств по конкретному делу возлагается на суды государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии, либо если суд не выполнил свою обязанность быть независимым и беспристрастным²². В свете имеющейся в деле информации Комитет считает, что в данном случае автор не доказал, что предполагаемое «отсутствие равенства возможностей» достигло уровня произвольности при оценке доказательств или было равнозначно отказу в правосудии. В этой связи Комитет считает, что жалобы автора по пунктам 1 и 3 е) статьи 14 не были достаточно обоснованы. Таким образом, Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал для целей приемлемости свои утверждения согласно статьям 9 (1) и (3)–(5), 10 (1) и 14 (1) и (3) а), б) и d) Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что условия его досудебного содержания под стражей и, впоследствии, тюремного заключения составляли нарушение его прав по статье 10 Пакта. Автор заявляет Комитету, что его и без того плохое состояние здоровья еще более ухудшилось после

²² См., в частности, сообщения № 1188/2003, *Ридл-Риденштайн и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.3; и № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6.

длительного содержания под стражей и что в тюрьме, в которой он отбывает наказание, отсутствуют необходимые условия для оказания того уровня медицинской помощи, в котором он нуждается. Комитет далее отмечает инцидент, произошедший 14 февраля 2014 года, когда по прибытии автора в тюрьму на него предположительно напал тюремный надзиратель.

7.3 Государство-участник оспаривает эти утверждения, заявляя, что автор получил медицинскую помощь, когда она была запрошена, и что он не нуждается в госпитализации. Государство-участник, однако, не комментирует или не предоставляет какой-либо дополнительной информации об ухудшении состояния здоровья автора и о неоказании автору срочной медицинской помощи во время гипертонических кризов и потери сознания. Комитет отмечает, что государство-участник обязано соблюдать определенные минимальные стандарты обращения с заключенными, включая оказание медицинской помощи и обеспечение ухода больным заключенным, что предусмотрено правилом 22 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Из представленной автором информации явствует, что ему не было обеспечено надлежащее медицинское лечение руководством следственного изолятора или впоследствии, во время отбывания наказания в тюрьме. Комитет также отмечает утверждения автора о том, что он был лишен доступа к своей семье и адвокатам. Исходя из этого, Комитет считает, что содержание автора в таких условиях представляет собой нарушение его права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 10 Пакта²³.

7.4 Комитет также отмечает, что судебное разбирательство по делу автора не было открытым, что автору было отказано в праве ходатайствовать о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, хотя такое право предусмотрено национальным законодательством, и что вынесенный автору окончательный обвинительный приговор не был предан гласности. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких объяснений относительно секретного характера судебного разбирательства, за исключением утверждения о том, что адвокату автора требовалась лицензия на работу с секретными документами. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он заявил, что все судебные разбирательства по уголовным делам в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики, за исключением случаев, когда суд постановляет не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности. Даже в тех случаях, когда публика лишена доступа на судебное разбирательство, судебное постановление, включая основные выводы, доказательства и правовую аргументацию, должно быть предано гласности. Комитет сожалеет по поводу отсутствия ответа со стороны властей государства-участника на конкретный довод, приведенный автором как на национальном уровне, так и в его сообщении Комитету. Поэтому Комитет считает, что государство-участник не обосновало лишение публики доступа на судебное разбирательство по делу автора по одной из причин, изложенных в пункте 1 статьи 14, в частности по соображениям нацио-

²³ См., например, сообщения № 590/1994, *Беннет против Ямайки*, Соображения, принятые 25 марта 1999 года, пункты 10.7–10.8; № 695/1993, *Симпсон против Ямайки*, Соображения, принятые 31 октября 2001 года, пункт 7.2; № 704/1996, *Шоу против Ямайки*, Соображения, принятые 2 апреля 1998 года, пункт 7.1; и № 734/1997, *Маклеод против Ямайки*, Соображения, принятые 31 марта 1998 года, пункт 6.4.

нальной безопасности. Ввиду отсутствия другой соответствующей информации Комитет считает, что государство-участник нарушило права автора в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

7.5 Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что он не имел возможности консультироваться с адвокатом по своему выбору, что он не был представлен нанятым в частном порядке адвокатом в период с 30 сентября 2009 года по 27 января 2010 года и что судебные слушания, состоявшиеся 28 и 29 января 2010 года, были проведены в отсутствие автора, несмотря на его просьбу отложить слушания из-за плохого состояния его здоровья. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32, согласно которому обвиняемые имеют право быть судимыми в их присутствии и давать инструкции своему защитнику относительно ведения их дела. Комитет принимает к сведению жалобы автора в связи с тем, что власти препятствовали эффективному выполнению его адвокатами их функций путем отказа в доступе к автору, нарушения конфиденциальности встреч с клиентом, досмотра личных вещей и запрещения приносить с собой некоторые документы. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что нанятые в частном порядке адвокаты не имели лицензии на работу с «государственной тайной». Государство-участник, однако, не обосновало причин отказа в выдаче адвокатам автора соответствующей лицензии. Государство-участник также не объяснило, почему нужно было проводить слушания 28 и 29 января 2010 без присутствия автора. Ввиду отсутствия любых других соответствующих замечаний со стороны государства-участника Комитет считает, что в данном случае права автора в соответствии с пунктами 3 b) и d) статьи 14 Пакта были нарушены.

7.6 Признавая факт нарушения статей 10 (1) и 14 (1) и (3) b) и d) Пакта, Комитет не будет рассматривать отдельно остальные утверждения автора по статьям 9 (1) и (3)–(5) и 14 (3) a) Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных статьями 9 (1–2), 10 (1) и 14 (1) и (3) b) и d) Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 a) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры для того, чтобы: а) отменить приговор, вынесенный автору, и освободить автора, а также провести в случае необходимости новое судебное разбирательство с соблюдением принципов справедливых и публичных слушаний, доступа к адвокату и других процессуальных гарантий; б) до освобождения предоставить автору непрерывный и эффективный доступ к медицинскому обслуживанию в месте тюремного заключения; и в) предоставить автору надлежащее возмещение, включая адекватную компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание тот факт, что, становясь участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника не позднее чем через 180 дней информацию о принятых мерах по практической реализации сформулированных Комитетом соображений. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие соображения.
